

А.И. Томилова

ИСТОРИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ НА ПЕТРОГРАДСКОЙ СТОРОНЕ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

В статье рассмотрена история проектирования Троицкой церкви на Петроградской стороне. Для ее создания был объявлен закрытый архитектурный конкурс, в котором приняли участие В.В. Суслов, В.А. Покровский, А.В. Щусев, А.А. Ильин, А.П. Аплаксин, А. Кипнес. Так как данный проект являлся государственным заказом, то стиль постройки определил сам Николай II. Из представленных ему вариантов он остановился на владими́ро-суздальском, объяснив это тем, что во Владимире был погребен особо почитаемый на Руси Св. благоверный князь Александр Невский, и именно отсюда его мощи были перенесены в Санкт-Петербург Петром I. Строительство нового храма на берегу Невы, напротив Зимнего дворца, должно было бы молитвенно связать память о двух знаковых для России правителях.

В наши дни текстовые материалы конкурса хранятся в Российском государственном историческом архиве (РГИА) в Санкт-Петербурге. К сожалению, чертежи (за исключением карандашного наброска А.В. Щусева) выявить в ходе исследования не удалось, известно лишь, что они были отправлены в начале 1917 г. императрице Александре Федоровне в Царское Село, и дальнейшая судьба их неизвестна. Но сохранились записки архитекторов — участников конкурса, которые представляют и теоретический интерес — они позволяют проследить ход мыслей, творческие поиски, выбор источников, первообразов из «первых уст», а также практический интерес — могут служить источниками вдохновения при создании современных культовых построек.

Ключевые слова: неорусский стиль, архитектурный конкурс, государственный заказ, В.А. Покровский, А.В. Щусев, Николай II

A.I. Tomilova

THE HISTORY OF THE DESIGN OF THE TRINITY CHURCH ON THE PETROGRAD SIDE IN ST. PETERSBURG

The article examines the history of the design of the Trinity Church on the Petrograd side. A closed architectural competition was announced for its creation, in which V.V. Suslov, V.A. Pokrovsky, A.V. Shchusev, A.A. Ilyin, A.P. Aplaksin, A. Kipnes took part. Since this project was a state order, the style of construction was determined by Nicholas II himself. Of the options presented to him, he settled on Vladimir-Suzdal, explaining that St. Alexander Nevsky, especially revered in Russia, was buried in Vladimir, and it was from there that his relics were transferred to St. Petersburg by Peter I. And the construction of a new church on the banks of the Neva River, opposite the Winter Palace, should prayerfully link the memory of two iconic rulers for Russia.

Nowadays, the text materials of the competition are stored in the Russian State Historical Archive (RGIA) in St. Petersburg. Unfortunately, the drawings (with the exception of a pencil sketch by A.V. Shchusev) could not be identified during the study, it is only known that they were sent in early 1917 to Empress Alexandra Feodorovna in Tsarskoye Selo, and their further fate is unknown. But the notes of the architects participating in the competition have been preserved, which are of both theoretical interest — they allow you to trace the course of thought, creative searches, selection of sources, prototypes from the “first hand”, as well as practical interest — they can serve as sources of inspiration when creating modern religious buildings.

Keywords: Neo-Russian style, architectural competition, state order, V.A. Pokrovsky, A.V. Shchusev, Nicholas II

Начало XX столетия в сфере культового строительства — время грандиозных архитектурных проектов, которые, с одной стороны, были направлены на прославление Государства Российского, с другой — на поднятие авторитета Русской Православной церкви, переживавшей не лучшие времена. Некоторые из них так и остались нереализованными (храм в память 300-летия Дома Романовых в Царском Селе, архитектор Е.О. Константинович), многие были преданы забвению в 1930-е гг. (Александр-Невский собор на Миусской площади в Москве, архитектор в.М. Васнецов, А.Н. Померанцев), другие пережили смутные времена и вновь восстали из пепла, став свидетельствами истории (Никольский Морской собор в Кронштадте, архитектор В.А. Косяков).

Особое место среди творческих замыслов данного периода занимают конкурсные проекты Троицкой церкви на Петроградской стороне в Санкт-Петербурге. Ни один из них так и не был реализован, тем не менее, современники еще в 1910-е гг. отмечали высокую художественную ценность каждого чертежа. В наши дни пояснительные записки архитекторов (участников конкурса) представляют как теоретический интерес — они позволяют проследить ход мыслей, творческие поиски, выбор источников, первообразов из «первых уст», без искусствоведческой интерпретации, так и практический — могут служить источниками вдохновения при создании современных культовых построек.

Научных публикаций, посвященных истории проектирования в 1910-е гг. Троицкой церкви на Петроградской стороне, создано не было. Тем не менее в ряде статей и монографий, рассматривающих творчество архитекторов-участников данного проектного конкурса, очень кратко упоминается о Троицкой церкви. К ним можно отнести труды Е.И. Кириченко (*Кириченко* 1973: 79), С.А. Гаврилова (*Гаврилов* 2003: 493), А.В. Слэзкина (*Слэзкин* 2017: 19) о творчестве архитектора В.А. Покровского; Д.В. Кейпен-Вардиц (*Кейпен-Вардиц* 2013: 97, 98, 211), С.В. Колузакова (*Колузаков* 2016: 85) о храмовом зодчестве А.В. Щусева и др. Историческая справка по Троицкой церкви (1709, 1754–56 гг.), сгоревшей в 1913 г., содержится в книге «Святыни Санкт-Петербурга. Эн-

циклопедия христианских храмов» (*Антонов, Кобак* 2010: 69–71).

Материалами для данной статьи служили преимущественно документы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА) в Санкт-Петербурге. Отсутствие опубликованных исследований по истории проектирования Троицкой церкви делает данную статью, основанную на архивных источниках, особенно актуальной.

История Троицкой церкви насчитывала несколько веков. Она была основана, вероятно, в 1709 г. по велению Петра Великого на берегу Невы, на одной из старейших площадей города. Здесь располагался административный центр новой столицы, включавший Гостиный двор, здания Сената, Синода, коллегий, таможню, деревянный домик императора и другие значимые постройки.

Церковь строилась как храм-памятник в честь взятия Выборга, в ее стенах отмечалась Полтавская победа, Ништадтский мир со Швецией. Троицкая церковь была тесно связана не только с историей России, но и с семьей правителя-реформатора, здесь 22 октября 1721 г. Петр принял титул императора.

Первоначально она была деревянной, крестообразной в плане с трехгранной апсидой. Основной объем венчала колокольня с небольшим куполом и шпилем. Уже с первых лет своего существования церковь начали перестраивать, то добавляя приделы, то меняя завершение. В 1743 г. Троицкая церковь была разобрана из-за ветхости по велению императрицы Елизаветы Петровны, на ее месте была возведена такая же (*Антонов, Кобак* 2010: 70). Елизаветинский храм простоял до 1750 г., когда сгорел в пожаре. В 1754–1756 гг. на его месте был построен новый по проекту архитектора С.А. Волкова, в который были перенесены уцелевший в пожаре иконостас и реликвии, связанные с именем Петра Великого. За дальнейшую свою историю церковь неоднократно поновлялась: при Александре I, Александре II.

В 1913 г. случился пожар, в результате которого пострадало завершение Троицкой церкви. Возможно, это был поджог. Дело в том, что несколько годами ранее, в ноябре 1910 г., протоиерей церкви св. Андрея Критского при Экспедиции заготовления государственных бумаг — Философ Орнатский, по благословению

Митрополита Антония, направил в Петербургскую городскую Думу ходатайство, которое содержало предложение о построении в Санкт-Петербурге Михайловского Собора Романовых в ознаменование предстоящего 300-летия царствования Дома Романовых (РГИА. Ф. 1320. Оп. 1. Д. 21).

В нем отмечалось, что Петербург был основан Петром Великим — внуком первого Государя из Дома Романовых, и что именно здесь необходимо ознаменовать предстоящее событие достойным образом, далее Философ Орнатский вносит в Городскую Думу предложение: «300-летию годовщину царствования Дома Романовых ознаменовать построением такого храма-памятника. Храм должен быть, подобно собору Василия Блаженного в Москве... многопридельный. Приделы должны быть посвящены тем святым, имена коих носили Русские Государя, начиная с царя Михаила Федоровича. Имея в виду, что три Петра носили имя одного и того же Святого, так же, как и три Александра, ровно и Государя Императоры Николай I и Николай II, таких приделов в храме должно быть до 12... Главный придел должен быть посвящен Св. Михаилу Малеину, ... имя которого носил первый Романов, таким образом, собор получил бы наименование Михайловского» (РГИА. Ф. 1320. Оп. 1. Д. 21).

При этом в конце своего письма Философ Орнатский подчеркивал, что Петербургскую городскую Думу не должно смущать то, что в столице уже строится храм в ознаменование 300-летия¹, так как он строится на окраине, в «глухой местности... чуждым Петербургу подворьем иноепархиального монастыря» (РГИА. Ф. 1320. Оп. 1. Д. 21).

Местом строительства нового храма-памятника, по предложению Ф. Орнатского, должна была стать Троицкая площадь. И хотя он называет Троицкую церковь в числе прочих знаковых сооружений района, можно предположить, что новый собор мог быть возведен именно на ее месте. Эту гипотезу подтверждает и тот факт, что на месте деревянной церкви Троицы неоднократно хотели построить каменный храм: в 1732 г. архитекторами П. Еропкиным и М. Земцовым был разработан проект, который не был воплощен; в конце XIX в. планировалось со-

здание храма-памятника в благодарность за спасение императорской семьи в катастрофе в Борках, и хотя был объявлен кружечный сбор, замысел так и не был реализован.

Косвенно это предположение подтверждает и заключение Императорской археологической комиссии, осматривавшей церковь в 1913 г., в котором говорится о пренебрежительном отношении духовенства к памятнику: «Церковь не только не охраняется, но фактически начата была ее разборка, пытались уверить, что здание развалится при наступлении оттепели, когда же это не случилось, начали постепенно помогать разрушению. До сих пор, в течение целого лета, даже не прикрыли дешевой кровлей открытые для непогоды потолки и срубы собора...» (РГИА. Ф. 434. Оп. 1. Д. 85) — отмечал реставратор П.П. Покрышкин.

В 1914 г. был создан комитет по сооружению нового храма Троицы в Петербурге. Его председателем стал князь Иоанн Константинович Романов. Покровителями комитета являлись императрица Александра Федоровна и великая княгиня Ольга Николаевна. Для участия в конкурсе были приглашены архитекторы В.В. Суслов, В.А. Покровский, А.А. Ильин, А.П. Аплаксин, В.А. Косяков (отказавшийся от участия в конкурсе из-за поездки за границу). Позже его место занял А. Кипнес — письмоводитель комитета, представивший свой проект безвозмездно.

Перед архитекторами стояли сложные задачи, с одной стороны, собор должен был господствовать над зданием соседней мечети, которая не так давно была возведена на Петроградской стороне по проекту С.С. Кричинского и вызвала оживленные споры среди горожан. С другой — не угнетать своей массой построенный Петром Великим Петропавловский собор.

Согласно требованиям, храм должен иметь подцерковье с особым пещерным храмом и служебными помещениями. Предполагалось, что верхний храм будет вмещать 3000 человек (первоначально речь шла о 16 000), а нижний — 500 молящихся. Также в основной объем собора, помимо алтарей и площади для молящихся, планировалось включить: ризницу, архив, библиотеку, комнату для

¹ Федоровский собор на Миргородской улице в Санкт-Петербурге (1911–1914 гг., архитектор С.С. Кричинский).

собраний духовенства и «раздевальню» на 300 человек. В пояснительной записке, составленной комитетом, говорилось, что, кроме главного и боковых входов, должны быть спроектированы два подъезда — Царский и архиерейский с отдельными при них комнатами. Устройство в структуре храмового здания отдельного входа для высших иерархов Русской Православной церкви может свидетельствовать о надеждах на восстановление патриаршества, которые витали в обществе. Также отдельный вход в нижний храм планировалось сделать с Троицкой площади. Он должен был иметь лестницу внутри собора, соединяющую его с верхним храмом. Отмечалось, что один из входов, непосредственно соединяющийся с «раздевальней», предназначается для посетителей высших рангов. Предполагалось, что звонница будет либо включена в объем храма, либо стоять отдельно.

Для стилистики будущего собора определили четыре направления:

1) в стиле Петропавловского собора в крепости;

2) в стиле «Петровском нарышкинском» (РГИА. Ф. 434. Оп. 1. Д. 85);

3) в стиле «древне-новгородском, так как Петр отвоевал эти новгородские земли» (РГИА. Ф. 434. Оп. 1. Д. 85);

4) во владими́ро-суздальском стиле.

Сделать окончательный выбор в пользу той или иной стилистики должен был Николай II. Император остановился на четвертом варианте — в напоминание о том, «что в городе Владимире на Клязьме четыре с половиной века почили мощи св. Благоверного Великого князя Александра Невского, в 1724 г. перенесенные Императором Петром Великим в Санкт-Петербург. Таким образом, в новом святом храме сем молитвенно объединена память святого Благоверного Великого князя, впервые озарившего славою Русскую мощь на берегах Невы, с памятью самодержца-Преобразователя, у невских вод создавшего столицу Православного государства. И возникает этот храм волею помазанника Божия, в средоточии молитвы всей земли русской, воздвигающего Святыни Господни» (РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. Оп. 217/2715. Д. 43).

При этом в документах комитета постоянно подчеркивается значимость собора как императорского. По сути, он должен был стать государевым храмом, как и Федоровский в Царском Селе.

Проекты церкви, выполненные указанными зодчими и представленные на суд экспертов в 1915 г., на данном этапе исследования в фондах архивов обнаружить не удалось. Тем не менее в Российском государственном историческом архиве сохранились пояснительные записки, составленные их авторами: В.В. Сусловым, В.А. Покровским, А.А. Ильиным, А.П. Аплаксиным, А. Кипнесом; а также заключения по каждому проекту комиссии Императорской Академии Искусств, в составе Л.Н. Бенуа, Г.И. Котова и М.Т. Преображенского. Благодаря им мы не столько можем представить внешний облик храмов, сколько рассмотреть, чем руководствовались зодчие при проектировании, какие они расставляли художественные акценты, что для них было важным в памятниках архитектуры прошлого, какие образы, формы, объемно-пространственные композиции они брали за основу в своих работах.

Так, например, Санкт-Петербургский архитектор А.П. Аплаксин в своей пояснительной записке отмечает, что им при проектировании Троицкой церкви за образец была взята схема плана Владимирского Успенского собора, но далее он подчеркивает, что внешний вид скомпонован самостоятельно с использованием архитектурных деталей других владими́ро-суздальских построек. А.П. Аплаксин намеренно отказывается от формы плоского куба и «монотонного повторения членений фасадов» (РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. Оп. 217/2715. Д. 43), главенствовавших в зодчестве Владимиро-Суздальской Руси. Он указывает, что разрабатывает композицию с тремя нарастающими плоскостями проекций: «первая плоскость: входы, боковые пристройки, звонница и пр.; вторая плоскость: алтари, северные и южные крылья, где помещаются приделы и лестничные башни, а третья плоскость — куб, основанный на пилонах, увенчанный пятью главами» (РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. Оп. 217/2715. Д. 43). С помощью этого приема архитектор стремился достигнуть как гармонии общей массы, так и плавного перехода от нее к окружающей среде для того, чтобы вписать новое здание в сложившуюся городскую застройку.

Аплаксин подчеркивает, что он в качестве прообразов использует не только владими́рские постройки, но и современные им памятники «византийско-лом-

бардской и ломбардско-романской архитектуры» (РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. Оп. 217/2715. Д. 43), обосновывая это тем, что в архитектуре владими́ро-суздальских церквей «слились формы и детали западной архитектуры с примитивными массами нашего раннего зодчества. Ломбардские и другие западные мастера, работавшие во Владимире, вместе с формами архитектуры принесли с собой приемы строительства» (РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. Оп. 217/2715. Д. 43). Интересно и то, что он предлагает возвести собор из гранита, руководствуясь тем, что масштаб постройки требует большей мощности материала, и в Петрограде, на берегу Невы, которая одета в гранит, новый храм-памятник должен быть построен из него. Но выбор гранита в качестве основного материала заставил архитектора отказаться от мелких профилей и тонкой орнаментики.

А.П. Аплаксин размещает хоры в храме с трех сторон. К южной стороне собора, согласно проектному предложению, примыкают царские покои, имеющие несколько входов: первый ведет из храма, а второй, сделанный для особо торжественных выходов, соединен открытой галереей с красным крыльцом. За царским выходом с южной стороны имеется особый вход для духовенства, ведущий как в алтари, так и вниз, в комнату для собраний духовенства. С северной стороны, помимо главного входа, А.П. Аплаксин устраивает крыльцо для приезда архиерея и там же при входе размещает его покои. Под северным приделом зодчий проектирует «пещерный» храм, имеющий два входа: с площади и из верхнего храма. Звонницу Аплаксин размещает отдельно рядом с собором. На ее первом этаже он предполагает устроить часовню, соединенную подземным переходом с пещерным храмом.

Галерея, красное крыльцо, отдельная звонница, ограда, образующая маленький двор с садом, также, по мнению А.П. Аплаксина, дают переход от окружающей местности к мощной массе Троицкого храма, «как бы подготавливают зрителя к восприятию значительности всей композиции, дают ему масштабность для определения размеров постройки и в то же время они являются элементами древнерусского зодчества и должны дать своим размещением и разнообразием форм настроение и дух исконно

русской старины» (РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. Оп. 217/2715. Д. 43).

Второй проект Троицкого храма принадлежал архитектору А.А. Ильину. Согласно пояснительной записке, это должен был быть одноглавый храм на высоком основании, внутри которого размещались помещения для духовенства, часть царских комнат и дежурных сторожей. Он виделся А.А. Ильину как дарственное приношение от человека к Богу. Зодчий предполагал сделать одну большую лестницу, выходящую на Каменноостровский проспект, способную «с избытком дать выход всем молящимся из всех дверей храма». Со стороны Дворянской улицы планировалось возвести башню-звонницу, перекрытую шатром, которая одновременно являлась бы и царским подъездом. Также зодчий предусматривал, что жилые комнаты для сторожей, помещения для отопления и вентиляции будут вынесены в отдельное при храме здание (РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. Оп. 217/2715. Д. 43). А на ограждении основания церкви автор предлагал разместить «изваяния князей и царей, насаждавших и охранявших православие на Святой Руси...» (РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. Оп. 217/2715. Д. 43).

Особый интерес представляют идеи для проекта Троицкого храма архитектора Высочайшего Двора академика В.А. Покровского. Для усиления грандиозности собора над основным объемом зодчий предлагает разместить тринадцать глав (по числу Христа и двенадцати Апостолов): девять (средняя, четыре малых боковых и четыре крайних угловых) — световые, а четыре, расположенные на восток, запад, север и юг, предназначены для установки колоколов.

Снаружи собор В.А. Покровский планирует облицевать белым натуральным камнем, купола сделать мозаичными или же медными позолоченными, а лестницы и цоколь — гранитными. Также в пояснительной записке зодчий обозначает, что он не хотел бы устраивать газоны, скверы, решетки вокруг собора, вместо этого он предложил замостить прихрамовую территорию плитами песчаника или гранита, что, безусловно, придало бы собору более строгий монументальный характер.

Ориентировка Собора была предложена Покровским с некоторым уклонением от оси старого храма,

по линии, перпендикулярной к оси Каменноостровского проспекта (РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. Оп. 217/2715. Д. 43).

Верхний план, рассчитанный на 3000 молящихся, планировалось перекрыть системой куполов, полуциркульных, цилиндрических сводов, покоящихся на четырех группах крестообразных в плане пилонов.

Алтари В.А. Покровский спроектировал открытыми в собор тремя высокими арками, что давало бы возможность поместить на полукуполах апсид роспись, соответствующую византийскими традициями. Алтарную часть от основного объема храма должны были отделять низкие преграды, что соответствовало историческим данным. А характер росписей В.А. Покровский предполагал заимствовать из памятников эпохи, близкой постройке владими́ро-суздальских церквей, например Спаса на Нередице под Новгородом и других, так как о монументальной живописи Владимиро-Суздальской Руси почти не было сведений (многие уцелевшие фрагменты были открыты уже в советские годы).

Согласно проекту, все второстепенные помещения должны быть сгруппированы по трем сторонам основного объема храма, а над ними устроены хоры.

Пещерную церковь архитектор помещает в центральной части первого этажа и окружает ее также рядом второстепенных помещений и подъездов (РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. Оп. 217/2715. Д. 43).

В.А. Покровский предполагает сделать три входа в собор с монументальными лестницами и большими площадками. Двери должны были быть обработаны богатыми перспективными порталами. Кроме этого, Покровский спроектировал еще две малые двери, ведущие в пещерный храм. Царский подъезд и помещения Покровский разместил в Троицком соборе по тому же принципу, что и покои, молельни и другие помещения Федоровского государева Собора в Царском Селе (РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. Оп. 217/2715. Д. 43). Также Покровский планировал устроить два входа для духовенства: первый (для митрополита и высшего духовенства) должен был располагаться симметрично царскому, но иметь более скромное оформление, и второй (для низшего духовенства, певчих) под северной папертью собора.

Еще один из проектов Троицкого храма был составлен академиком архитектуры, профессором В.В. Суловым. Он отмечал, что сохранившиеся владими́ро-суздальские церкви небольшие и вмещают от 150–450 человек молящихся, например церковь Георгия в Юрьеве Польском, церковь Преображения в Переславле-Залесском, Покрова на Нерли, Дмитровский собор во Владимире (РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. Оп. 217/2715. Д. 43). Таким образом, по его мнению, данный стиль не подходит для собора вместимостью 3000 верующих. Вместе с тем В.В. Сулов подчеркивает, что приделы также не характерны для владими́ро-суздальского зодчества и встречаются в храмах Киева и Новгорода. В связи с этим он предлагает устроить приделы «не в главной массе храма, а в виде пристроек» (РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. Оп. 217/2715. Д. 43).

В.В. Сулов планировал придать собору пирамидальный силуэт, устроив «уступчатые закомары», объясняя это тем, что подобный мотив хоть и не встречается в существующих памятниках Владимиро-Суздальской церковной архитектуры XII–XIII столетий, но имеется в Успенском Владимирском соборе, где закомары более древнего храма возвышаются над закомарами пристроек; в «обстройке» Новгородского Софийского собора (XII столетия) и в дальнейшем развитии Владимиро-Суздальской архитектуры в Московской. В.В. Сулов подчеркивает, что данный мотив является конструктивным (Благовещенский собор) и излюбленным приемом при последующем широком развитии русского зодчества (РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. Оп. 217/2715. Д. 43).

Согласно проекту В.В. Суслова, своды Троицкого собора должны опираться на ряд восьмигранных колонн и столбов, связанных со стенами арками. Хоры, вместимостью около 1000 человек, архитектор планирует расположить с трех сторон.

В.В. Сулов предлагал разместить в храме мраморный одноярусный иконостас с архитравным перекрытием. В качестве аналогов для него предполагалось использовать фрагменты алтарных преград, обнаруженных при раскопках в древнем Херсонесе. В боковых приделах планировалось установить мраморные иконостасы. Также, согласно пояснительной записке, алтарная часть храма должна иметь три апсиды и световой ку-

пол над престолом (с киворием). Архитектор подчеркивает важность использования световых эффектов для алтарного помещения.

Западную часть храма В.В. Суслов предлагает оформить обширной, высокой, открытой папертью (в два света). Над ее средней частью должна возвышаться звонница, спроектированная по мотивам башни палат Андрея Боголюбского с тройными проемами и колонками. Она должна быть перекрыта парусным сводом, над которым предполагается сделать открытый барабан для большого колокола. Также, согласно проекту В.В. Суслова, Троицкий храм имел бы с западной стороны (из паперти) 5 дверей и южный и северный входы со стороны приделов, что, как подчеркивает архитектор, при необходимости способствовало быстрой эвакуации верующих в экстренных случаях.

Интересно оформление царских помещений. Согласно проектному решению, царский вестибюль разделен колоннами с особыми сводчатыми перекрытиями. Из вестибюля по Царской лестнице можно было бы спуститься вниз — в пещерный храм, или подняться наверх — в соборный храм, или маршем выше — в царскую парадную комнату.

Вестибюль и лестница для митрополита и духовенства должны были быть устроены с северо-восточного угла храма.

В соответствии с проектом В.В. Суслова, пещерный храм предполагалось сделать в виде креста под средней частью главного храма. Росписи храма должны быть спроектированы в соответствии с древними фресками, в связи с архитектурными формами собора и включать обширную композицию, изображающую ветхозаветную Троицу «с хождением».

В основу проекта Троицкого собора академика архитектуры А.В. Щусева положен «кубический соборный тип храма Владимиро-Суздальского периода русской архитектуры с 9 куполами» (РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. Оп. 217/2715. Д. 43). Причем Щусев делает купола «слегка вытянутыми, с плоскими главами посводного перекрытия в отличие от общеизвестных типов соборов со шлемовидными и луковичными куполами», рассчитывая тем самым придать силуэту собора в Петрограде совершенно своеобразный и более строгий контур.

А.В. Щусев предлагает сделать отдельно стоящую звонницу по типу ростовских.

По замыслу архитектора главная ризница, зал собраний для духовенства и жилые для служащих должны быть вынесены в отдельный корпус на церковной земле. Царский подъезд также выделен в отдельное здание с Дворянской улицы.

Внутри собор трехпридельный, хорошо освещенный с 3 шестиярусными металлическими иконостасами в стиле Московского Успенского собора. На хорах А.В. Щусев планирует устроить небольшие церкви: одну для царя, другую для митрополита. Они должны соединяться лестницами с главным и пещерным храмами.

Внутри собор, согласно проекту, не загроможден столбами, имеет широкую высоко поднятую для удобства богослужения солею, клироса, скрытые за пилонами, а также отдельные места для царя и митрополита. Стены собора предложено покрыть фресками.

Создавая проект Троицкого собора, А.В. Щусев много внимания уделяет деталям, это подтверждает и следующей фрагмент пояснительной записки архитектора: «Ввиду того, что северный и южный выходы из храма расположены не по оси главного купола, а ближе к западным выходам, явилась возможность внутри вдоль северной и южной стены храма устроить киоты с иконами, что придает храму уют и теплоту. У южной стены храма предполагено возвышенное место для плащаницы... Пещерная церковь имеет открытый приземистый вход со стороны площади, принято во внимание ее соединение с верхней церковью 2 лестницами для молящихся и особой лестницей в алтарь. При алтарях имеется обширная запасная ризница для складов обиходных церковных предметов. Пещерная церковь освещается мерцающим тусклым светом из цокольных окон, что в связи со светом свечей в церкви дает приятные переливы света».

Интересен и выбор строительных и отделочных материалов. Так, фасады собора А.В. Щусев предлагает облицевать уральским русским мрамором, а все конструкции сводов сделать не из бетона, а для долговечности из кирпича. Помимо этого, архитектор предлагает: «Дабы пещерную предохранить от сырости — стены ее изнутри необходимо будет облицевать кирпичом на горячем асфальте и пол ее также покрыть слоем асфальта по бетон-

ной подготовке на железных прокладках» (РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. Оп. 217/2715. Д. 43).

Александр Кипнес поясняет, что его проект Троицкого собора соединяет в себе черты Дмитровского и Успенского соборов города Владимира. При этом он отмечает, что это не просто слепое подражание, так как он предлагает обнести храм галереями. В ней могут проводиться крестные ходы. Галерея соединяет собор с отдельным зданием, в котором устроены: комнаты для архиерея и духовенства, архив, библиотека, кладовая, квартиры церковнослужителей и жилые помещения для сторожей, центральное паробетонное отопление.

В центральной части первого этажа запланирован пещерный храм на 1000 молящихся. В южной части пещерного храма А. Кипнес расположил покои Их императорских Величеств и молельню Его Величества. При входе в Царский подъезд расположены по сторонам две лестницы, ведущие в верхний храм.

Наружная облицовка собора предложена уральским белым камнем. Крыша крыта эмалированными, бирюзового цвета, листами, а купола — медными, золочеными (РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. Оп. 217/2715. Д. 43).

Эксперты в своем отзыве о проектах на постройку нового собора Св. Троицы подчеркивают, что перед архитекторами стояла сложная задача, так как все владими́ро-суздальские соборы небольшие (РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. Оп. 217/2715. Д. 43).

В проекте А.В. Щусева они отмечают, что это «...простой и ясный пример соборного храма...», тем не менее, «неудачно спроектирована отдельно стоящая звонница», а также дают рекомендацию увеличить высоту проектируемой пещерной церкви (РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. Оп. 217/2715. Д. 43). В проекте В.А. Покровского члены комиссии подчеркивают нежелательное размещение в главах собора звона в 2000 пудов. Относительно проекта А.П. Аплаксина эксперты обращают внимание на «...излишнее увлечение автора памятниками ломбардско-романской архитектуры...», отмечая, что собор имеет «громадную высоту», а «пристройки вокруг собора сравнительно мелки относительно общей массы» (РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. Оп. 217/2715. Д. 43).

Проект Ильина, согласно мнению комиссии, «как по общему приему, так и по несоответствию деталей к преуве-

личным формам не представляет интересного решения, а обрисовка верхней части поставленной сбоку звонницы не в характере заданной архитектуры», а проект Сулова имеет сложную композицию с пирамидальным силуэтом и «приближается к церквям более позднего периода» (РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. Оп. 217/2715. Д. 43).

В проекте А. Кипнеса эксперты Академии Художеств нашли следующие недостатки: «боковые главы слишком узких форм, ... галерея тесная, а в углах еще и сужается... невозможно провести крестный ход, ... некоторые детали не соответствуют заданной архитектуре» (РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. Оп. 217/2715. Д. 43).

Согласно заключению комиссии, лучшими из всех признаны проекты В.А. Покровского и А.В. Щусева (РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. Оп. 217/2715. Д. 43).

Подводя итог, стоит отметить, что архитекторы-участники конкурса по-разному решают поставленные перед ними задачи. Их всех в разной степени беспокоит тот факт, что исторические прототипы гораздо меньше проектируемого храма. И, как мы можем видеть из пояснительных записок и заключения комиссии, не все остаются в рамках стиля владими́ро-суздальского зодчества. Так, В.А. Покровский дополняет кубический объем храма тринадцатью главами, а В.В. Сулов придает собору пирамидальную композицию. Зодчие также привлекают в качестве аналогов и памятники архитектуры более поздних эпох и расположенные в других регионах: в Новгороде, Крыму, Европе. По своему каждый из зодчих решает и стоящие перед ними градостроительные задачи. А.П. Аплаксин, А.А. Ильин, А.В. Щусев, А. Кипнес предлагают возвести дополнительные постройки (часовни, звонницу и другое), чтобы создать рядом с собором русскую среду. А В.А. Покровский, наоборот, исключает все лишнее, стараясь вписать новый Троицкий храм в сложившийся ансамбль классического города.

Участие в данном архитектурном конкурсе оказало влияние на творчество этих архитекторов, и в ряде их проектов появились мотивы владими́ро-суздальского зодчества, так, например, А.В. Щусев работал в этот период над эскизами храма Св. Алексея, Митрополита Московского, небесного покровителя наследника, «в воспоминание выздоровления Его Императорского Высочества Августейше-

го Стрелка, числящегося в рядах нашего полка» (Колузаков 2016: 67), а В.А. Покровский — Церковь при российском императорском посольстве в Риме.

Безусловно, история проектирования Троицкой церкви на Петроградской стороне является еще одним подтвержде-

нием, что в предреволюционные годы русская архитектура, в первую очередь культовая, переживала расцвет. И это возрождение национальных традиций, творческие поиски русских зодчих были бы невозможны без поддержки государства и лично Николая II.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- РГИА Ф. 1320. Оп. 1. Д. 21 — Российский государственный исторический архив. Ф. 1320. Оп. 1. Д. 21. «Отношение Философа Орнатского, протоиерея церкви св. Андрея Критского при Экспедиции заготовления государственных бумаг, Булыгину А.Г., препровождающее ходатайство в Петербургскую городскую Думу».
- РГИА Ф. 434. Оп. 1. Д. 85 — Российский государственный исторический архив. Ф. 434. Оп. 1. Д. 85. «Дело об обсуждении вопроса о постройке церкви Святой Троицы на Троицкой площади на месте сгоревшей деревянной церкви».
- РГИА Ф. 525. Оп. 2. Вн. Оп. 217/2715. Д. 43 — Российский государственный исторический архив. Ф. 525. Оп. 2. Вн. Оп. 217/2715. Д. 43. «Дело об учреждении и деятельности комитета по сооружению нового Троицкого собора взамен сгоревшего в 1913 году на Троицкой площади».

- Антонов, Кобак 2010 — Антонов В.В., Кобак А.В. Святыни Санкт-Петербурга. Энциклопедия христианских храмов. СПб.: Лики России, Спас, 2010.
- Гаврилов 2003 — Гаврилов С.А. Зодчий В.А. Покровский в Петербурге — Петрограде — Ленинграде // Невский архив. Вып. VI. СПб.: «Лики России», 2003. С. 471–497.
- Кейпен-Вардиц 2013 — Кейпен-Вардиц Д.В. Храмовое зодчество А.В. Щусева. М.: Совпадение, 2013.
- Кириченко 1973 — Кириченко Е.И. Поиски национального стиля в творчестве В.А. Покровского // Архитектурное наследие. № 21. 1973. С. 69–82.
- Колузаков 2016 — Колузаков С.В. Храм святителя Алексия в Царском Селе. Неизвестный проект А.В. Щусева // Третьяковская галерея. № 1. 2016. С. 66–85.
- Слэзкин 2017 — Слэзкин А.В. Покровский. Серия «Великие архитекторы мира». М.: Директ-Медиа, 2017.

REFERENCES

- Antonov V.V., Kobak A.V. *Sviatyni Sankt-Peterburga. Entsiklopediia khristianskikh khramov (Shrines of St. Petersburg. Encyclopedia of Christian Churches)*. St. Petersburg: Liki Rossii, Spas publ., 2010 (in Russian).
- Gavrilov S.A., Zodchii V.A. *Pokrovskii v Peterburge — Petrograde — Leningrade* (Architect V.A. Pokrovsky in St. Petersburg — Petrograd — Leningrad). *Nevskii arkhiv (Nevsky archive)*, Iss. VI. St. Petersburg: Liki Rossii publ., 2003, pp. 471–497 (in Russian).
- Keipen-Vardits D.V. *Khramovoe zodchestvo A.V. Shchuseva (The temple archi-*

- itecture of A.V. Shchusev)*. Moscow: Sovpadenie publ., 2013 (in Russian).
- Koluzakov S.V. *Khram sviatitelia Aleksiiia v Tsarskom Sele. Neizvestnyi proekt A.V. Shchuseva (The Church of St. Alexy in Tsarskoye Selo. An unknown project by A.V. Shchusev)*. *Tret'iakovskaia galereia (Tretyakov Gallery)*, no. 1, 2016, pp. 66–85 (in Russian).
- Slezkin A.V. *Pokrovskii. Seriiia «Velikie arkhitektory mira» (Pokrovsky. Series "Great Architects of the world")*. Moscow: Direct-Media publ., 2017 (in Russian).